

Ведущий Владимир КОТЫХОВ

Тел. 250-7272

Авдотья Истомина.
Портрет неизвестного
художника.

Нет лучше тех сказок, что придумывает сама жизнь. И никакой балетный сюжет не сравнится по накалу страстей с той горячей драматургией, которую проживают в реальной жизни балетные артисты. Кто не знает легендарного имени, воспетого Пушкиным в "Евгении Онегине": "Блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна, толпою нимф окружена, стоит Истомина...". Но мало кому известны подробности жизни знаменитой артистки — что в юности она отличалась легкостью нрава и что из-за нее на дуэли дрались четыре кавалера, среди которых был Александр Грибоедов.

Сиротская мелодия флейты

Но все это в жизни Авдотьи Истоминной произойдет значительно позже. А сначала ее, крохотную шестилетнюю девочку, приведут в Императорское театральное училище. Это случится 3 августа 1805 года, причем сдуют ее сюда, на казенное содержание, не родители, а неизвестно кем пришедший ей флейтист Преображенского полка. Мать Авдотьи к тому времени умерла, а что было с отцом — история умалчивает. Против фамилии девочки, значившейся в списке принятых под шестым номером, появится самая краткая, сиротская запись: "Авдотья Истомина, полицейского прапорщика, а представил Преображенский флейтист". Не самое светлое начало балетной карьеры. И кто бы мог тогда подумать, глядя на шуплую фигурку самой маленькой из принятых воспитанниц, что совсем скоро ее назовут первой богиней русского балета...

Гарем для избранных

Училище, где Истомина оставалась до 1816 года, напоминало одновременно строгий монастырь и роскошный гарем. На первый взгляд все выглядело очень сурово. Воспитатели пристально следили за каждым шагом учениц; мальчики не имели доступа на женскую половину; спальни девочек и мальчиков находились на разных этажах. А что касается попыток гвардейских офицеров приударить за девушками из училища, то все они пресекались на корню. Но гвардейцы не сдавались, а проникали переодетыми в училище, устраивая там настоящие переполох. Часами поджидали юных красавиц в школьной церкви, где во время обедни могли поближе притиснуться к объекту своего обожания. Но это забавный маскарад низшего офицерского состава. А вот высший — сановные чиновники и вельможи — ни от кого не прятались и ни в каких церквях попусту обеден не отставали. Они имели свободный доступ в этот женский цветник, или, как называли училище, "Сад Терпсихоры", и срывали здесь понравившиеся им живые цветы. Директор училища устраивал званые обеды, на которые приглашал учениц старших классов, где за бокалом вина, в непринужденной обстановке, юная девица могла найти

знатного покровителя. Были и такие, которые собственными руками ковали личное счастье, залавливая в сети тех, кто познатнее и побогаче. Все это было нормой, как нормальной считалась голодная, холодная жизнь в училище. И не было в те времена красивого слова "балерина", а существовало пренебрежительное — "танцовка".

Безумный и весь как ртуть

Истомина не стала исключением. И за ней вольничали, и у нее были поклонники, и она любила тех, кто богаче, а не беднее. Но было еще и то, что называется "призвание". Истомина была отмечена танцем. К тому же ей повезло с учителем. В училище и театре рядом с ней был великий реформатор русского балета — француз Шарль Дидло. Этот фантастический человек все время что-то придумывал и сочинял. Подвижный, стремительный как ртуть, Дидло ходил пританцовывая и даже на улице изобретал новые па и движения. Со стороны он напоминал городского сумасшедшего, а его поведение было взрывным и непредсказуемым. Если Дидло видел, что кто-то из артисток недостаточно точно передает на сцене рисунок танца, то после выступления набрасывался на несчастную с кулаками или гонял ее за кулисами палкой, а мог от бешенства грохнуться в обморок, из которого его выводили всем театром. Но его диктаторское безумие извинялось теми балетными шедеврами, что он подарил России, и той отеческой заботой, которую он проявлял к своим артисткам в быденной жизни.

Именно в премьеру выдающегося балета Дидло "Зефир и Флора", в 1808 году, впервые вышла на сцену девятилетняя Дуся Истомина, а по окончании училища, 30 августа 1816 года, на выпускном вечере юная артистка Авдотья Истомина танцевала главную партию в другом шедевре Дидло — балете "Ацис и Галатея".

Эротические шалости поэта

Кстати, сцену именно из этого балета с участием Истоминной запечатлел Пушкин в "Евгении Онегине". В "Ацисе и Галатее" действительно есть эпизод, где Галатея — Истомина стоит в окружении ореад, нимф, наяд и прочей балетной бижутерии. Поэт почти осязаемо передает танец Истоминной. Правда, инте-

рес к артистке у Пушкина проявился несколько раньше, чем родились эти полетные строки. До них были не столько полетные, сколько скабрёзные: Орлов с Истоминной в постеле / В убогой нагоде лежал. Не отличился в жарком деле / Непосвященный генерал. Не думав милого обидеть, / Взглянул Лайса микроскоп / И говорит: "Позволь увидеть, / Чем ты меня, мой милый, еб".

Но потом, когда Пушкин становится "гражданином кулисы", видит Истомину на сцене, встречается с нею на знаменитых вечеринках на "чердаке" у Шаховского, его отношение к артистке меняется.

На чердаке

Эта чердачно-богемная жизнь была весела, увлекательна и насыщена. В квартире драматурга, режиссера, начальника репертуарной части петербургских императорских театров Александра Шаховского, находившейся на самом верхнем этаже, собиралось множество самых разных людей. Здесь все было запросто, и каждый находил занятие по душе. Один с упоением играл на бильярде, другой азартно ввязывался в спор о театре, третий принимал из рук гражданской жены Шаховского актрисы Ежовой душистую чашку чая, а кто-то заводил амурные шашни с молодой актрисой или воспитанницей театрального училища, которых хитрый хозяин дома обязательно приглашал на свои посиделки.

Здесь бывали известные литераторы: Грибоедов, Катенин, Я.Толстой, Барков, Гнедин, Всеволодский, а в один из декабрьских вечеров появился Пушкин. Но не только "на чердаке" встречалась Истомина с поэтом. Виделась она с ним и в квартире Никиты Всеволодского. И хотя артистка с увлечением прислушивалась к спорам о литературе и театре, вряд ли она догадывалась, что в одной из комнат, с лампой под зеленым абакуром, заседал тайное общество "Зеленая лампа", литературный филиал "Союза благоденствия".

Удивительно, сколь восприимчива была эта женщина, не получившая серьезного образования, к художественному окружению.

ФУЭТЕ

ЖГУЧАЯ БРЮНЕТКА И ДУЭЛЬ ЧЕТЫРЕХ

БАТМАН-АНЕКДОТ

В середине семнадцатого века выдающиеся актрисы и танцовщицы имели среди публики каждую своих почитателей. Но восторги поклонники выражали не аплодисментами и криками "браво", как принято сегодня, а бесшумно. Они приходили в зал с дощечками, на которых были написаны имена любимых артистов.

В 1811 году в Петербурге сгорел Большой каменный театр. Пожар был настолько сильный, что за несколько часов уничтожил огромное здание. Побывавший на пожаре Нарышкин рассказал встревоженному Александру I: — Нет ничего более — ни лож, ни райка, ни сцены, — все один партер.

Как-то Дидло репетировал балет "Возвращение героев" и попросил у стоящего рядом царедворца стакан воды, но последний не обратил внимания на просьбу. Тогда Дидло отказался продолжать репетицию. Императрица Мария Федоровна подошла к нему и спросила: "Что же не продолжают репетиции?" — "Да вот, прошу, чтобы мне дали стакан воды, и не могу допроситься!" Тогда императрица сама велела принести ему стакан воды.

В 1829 году Управление императорскими театрами возглавил князь Гагарин. Один из современников в этой связи восторженно писал: "Все директора театров отличались волокитством и если не явно и открыто жили с актрисами и танцовками, то не слишком заботились о том, чтобы скрывать свои связи. Гагарин первый не захотел покориться этой грязной привычке. В продолжение трехлетнего управления он принимал актрис и танцовщиц не иначе как совершенно одетых и стоя".

Авдотья
Истомина.
Портрет
неизвестного
художника.

Омут огненных глаз

Авдотья Ильинична с удовольствием предавалась не только литературным, но и амурным развлечением. Ей нравилось ловить восторженные взгляды мужчин, кружить им головы, сводить с ума. Она была необыкновенно хороша собой. "Среднего роста жгучая брюнетка с черными огненными глазами, прикрываемыми длинными ресницами, она имела большую силу в ногах, апломб на сцене и необыкновенную легкость танца. Пирруэт и элевация ее были изумительны", — отмечал один из современников. Естественно, что от мужчин отбоя не было. Среди тех, кто воспылал к Авдотье Ильиничне страстью, был штабс-ротмистр Кавалергардского полка, красавец Василий Шереметев. Она ответила ему взаимностью, но характер у офицера оказался дикий: он устраивал сцены ревности, а случалось, и бил Истомину. Хотя есть и другая версия, из которой следует, что никакой любви не было, а сосватал Истомину богатому покровителю Шаховской. Который, кстати, за подобные услуги получал определенный процент. А когда финансовые возможности Шереметева поубавились, пошла на спад и любовь к нему Истоминной. Молодые то соросились и развезались, то вновь сходились.

И тут появляется новый богатый поклонник — сын министра народного просвещения, камер-юнкер граф Александр Завадовский. Два Александра — Грибоедов и Завадовский — жили тогда на одной квартире. И однажды Грибоедов пообещал, что привезет после спектакля к ним в гости на чашку чаю Авдотью Ильиничну. Правда, договорились, что из театра, чтобы не вызывать подозрений Шереметева, Истомина уедет в казенной театральной карете, а у Гостинного двора пересядет в карету Грибоедова. Но мир не без добрых людей, и кто-то обо всей этой интриге рассказал Шереметеву...

Черные пули на красном снегу

Дальнейшие события разворачивались сразу в двух жанрах: триллера и мелодрамы. Откушав чаю в мужской компании, Авдотья Ильинична отправляется ночевать к подруге, а через два дня возвращается к Шереметеву. Тот требует от нее признания: было ли у нее что-то с Завадовским? — танцовщица все отрицает, Шереметев угрожает пистолетом. Истомина шепчет: "Да, было". Взбешенный любовник бросается к своему другу, дуэлянту, корнету лейб-уланского полка Якубовичу, будущему декабристу, и просит совета. Тот рекомендует дуэль.

12 ноября 1817 года на Волковом поле произошла ужасная развязка этих запутанных событий — "четверная дуэль", в которой должны были стреляться Завадовский — Шереметев и Якубович — Грибоедов.

Барьер был установлен в 12 шагов. Первыми сошлись Завадовский и Шереметев. Сначала стрелял Шереметев, его пуля попала в воротник

сюртука Завадовского. Присутствовавшие стали просить, чтобы он пощадил Шереметева.

— Я буду стрелять в ногу, — сказал Завадовский. — Напрасно соглашаешься, граф, лучше убей меня, или в следующий раз я убью тебя, — отвечал ему Шереметев.

— Ну что ж, тогда следующего раза не будет, — спокойно согласился Завадовский и выстрелил.

Пуля пробила бок и прошла через живот, но не навывлет. Шереметев упал навзничь и стал нырять, как рыба, обгрягая снег кровью.

— Не считаете ли возможным отложить нашу дуэль до следующего раза? — спросил Якубович Грибоедова. — Я должен доставить раненого домой.

— Как вам будет угодно! — поклонился Грибоедов.

Через день Шереметев умер. А Грибоедова еще долго преследовало страшное воспоминание о том, как раненый Шереметев ныряет в розовом снегу. Дуэль Грибоедова и Якубовича состоялась на Кавказе, куда Якубович был вскоре после дуэли сослан. Грибоедов промахнулся, а Якубович прострелил ему ладонь левой руки, вследствие чего у него свело мизинец. Много позже это увечье помогло разыскать и опознать труп знаменитого писателя среди убитых черной в Тегеране.

Черкешенка и Кавказский пленник

Смерть Шереметева, по всей вероятности, сильно изменила характер Истоминной. Несмотря на то что она была в расцвете лет, красоты и таланта, ее имя с тех пор уже не связывается ни с одним из богатых поклонников. Никто из современников не говорит и о любовных похождениях еще недавно столь увлекающей Авдотьи Ильиничны. Зато пишут о ее сценических успехах.

Истомина стала первой исполнительницей роли Черкешенки в балете "Кавказский пленник" по поэме Пушкина в постановке Дидло. Современники отмечали, что Дидло "удалось переложить чудные стихи поэта в поэтическую немую прозу пантомимы". Сам Пушкин в дни премьеры томился в южной ссылке, но нетерпеливо интересовался спектаклем и его главной героиней. "Пиши мне о Дидло, о черкешенке Истоминной, за которую я когда-то влюбился подобно Кавказскому пленнику", — обращается он в письме к Льву Пушкину. Выступала Истомина еще в одном балете на пушкинских сюжетах — "Руслане и Людмила". Истомина должна была стать одним из главных персонажей повестей Пушкина "Русский Пелам" и "Две танцовщицы". В этих так и не осуществленных произведениях Пушкин хотел описать и ту кровавую дуэль, что в 1817 году унесла жизнь Шереметева.

И, продолжая эту тему, невольно задаешься вопросом, на который сегодня невозможно найти ответ ни в одном историческом документе: что испытала Истомина в 1837 году, когда также на дуэли погиб воспевавший ее Александр Пушкин?

Уволить вовсе со службы

Насколько бурной и эффектной была юность Истоминной, настолько унылой кажутся годы ее зрелости. Одна из современниц вспоминает: "Я видела Истомину уже тяжеловесною, располневшею пожилую женщиной. Желая казаться молодою, она всегда была наделена и наурманена". Артистке не давали новых ролей, она все реже и реже появлялась на сцене, дирекция императорских театров сократила ей жалованье. А когда Истомина обратилась с просьбой разрешить ей поездку в Карлсбад, для лечения поврежденной во время выступления ноги, то тут вмешался сам император. Своим приказом он повелевал: "Истомину уволить ныне вовсе со службы".

30 января 1836 года Истомина последний раз предстала перед зрителями. Она плясала "русскую" в драматическом спектакле на сцене Александринки.

Оставив театр, Авдотья Ильинична наконец обзавелась семьей: она вышла замуж за драматического актера Павла Экунина. По всей вероятности, из соображений ума, а не сердца. Умерла она в 1848 году от холеры в возрасте 49 лет. Хоронили ее скромно. К тому времени имя Истоминной было почти забыто. Да и многих из тех, кто ею восхищался когда-то, уже не было в живых.

Сегодня невозможно представить, каким был танец Истоминной в пору ее расцвета. Но можно вспомнить легкий стих Пушкина:

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит.
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.

